

Особенности осуществления наркоконтроля в Швейцарии

Бирюкова Валерия Павловна,

преподаватель кафедры международного и евразийского права юридического факультета
Воронежского государственного университета
biriuckova.valerya@yandex.ru

Цель: проанализировать законодательное регулирование и государственную политику Швейцарской Конфедерации в отношении контроля за оборотом и употреблением наркотических средств и психотропных веществ, а также практические аспекты осуществления данного контроля.

Методология: методологическая основа исследования состоит в использовании системного метода, метода анализа, а также формально-юридического и технико-юридического методов.

Выводы: в результате проведенной исследовательской работы сделан вывод: политика «четырёх опор» позволяет Швейцарской Конфедерации осуществлять эффективный контроль за оборотом и употреблением наркотических средств и психотропных веществ.

Научная и практическая значимость: результаты проведенного исследования могут быть использованы при совершенствовании законодательного регулирования контроля за оборотом и употреблением наркотических средств и психотропных веществ в других государствах, в том числе в Российской Федерации.

Ключевые слова: наркотическая зависимость, наркополитика, концепция «четырёх опор», федеральный закон LStup, контроль за оборотом и употреблением.

Комплекс мер, принимаемых тем или иным государством для минимизации социальных, медицинских и юридических последствий наркотической зависимости, именуется наркополитикой или государственной антинаркотической политикой¹. В 2024 году в Швейцарии подводятся итоги действия национальной Стратегии по борьбе с зависимостями, утвержденной Федеральным Советом (правительством) на 2017–2024 гг.² Как отмечается в документе, «помимо табака, алкоголя и наркотических средств, сегодня общество сталкивается с распространяющимися зависимостями от злоупотребления медицинскими препаратами, азартных игр, использования Интернета». Из перечисленного наиболее общественно опасными последствиями обладает наркозависимость. В этой связи представляется целесообразным подробно исследовать политику Швейцарской Конфедерации в области контроля за оборотом и употреблением наркотических средств и психотропных веществ.

Следует отметить, что антинаркотическое законодательство Швейцарии оперирует четырьмя основными понятиями: наркотические средства (*stupéfiants*), психотропные вещества (*substances psychotropes*), прекурсоры (*précurseurs*) и химические добавки (*adjuvants chimiques*). Они детализируются в ст. 2 Федерального закона «О наркотических

средствах и психотропных веществах»³ (фр. *Loi sur les stupéfiants*, далее — закон LStup).

Список веществ, включенных в эти категории в соответствии со ст. 2а закона Lstup, утверждается Департаментом внутренних дел Швейцарии с учетом рекомендаций международных организаций (в первую очередь Всемирной организации здравоохранения).

В настоящий момент список веществ, подлежащих контролю, закреплён в приказе Департамента внутренних дел от 30 мая 2011 г. (в ред. от 30.09.2022)⁴.

Согласно данным Федерального управления статистики⁵, наиболее распространенным является употребление таких запрещенных веществ, как каннабис, кокаин, экстази и героин. При этом 32,1% жителей Швейцарии в возрасте от 15 до 59 лет хотя бы раз в жизни пробовали каннабис, 6,7% — кокаин, 6% — экстази и 0,8% — героин. Как видим, несмотря на высокий уровень жизни в Швейцарии, граждане Конфедерации все равно склонны к совершению правонарушений, связанных с употреблением и/или оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

В соответствии с решениями Федерального Совета (правительства), наркополитика Швейца-

¹ Федоров А.В. О месте российской уголовно-правовой антинаркотической политики в системе других видов правовой политики // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2012. № 2 (42). С. 111–128.

² Strategie nationale Addictions 2017–2024. URL: <https://www.bag.admin.ch/bag/fr/home/strategie-und-politik/nationale-gesundheitsstrategien/strategie-sucht.html>

³ Loi fédérale sur les stupéfiants et les substances psychotropes du 3 octobre 1951. URL : https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/1952/241_241_245/fr

⁴ Ordonnance du DFI sur les tableaux des stupéfiants, des substances psychotropes, des précurseurs et des adjuvants chimiques du 30 mai 2011 (État le 30 septembre 2022). URL: <https://fedlex.data.admin.ch/filestore/fedlex.data.admin.ch/eli/cc/2011/363/20220930/fr/pdf-a/fedlex-data-admin-ch-eli-cc-2011-363-20220930-fr-pdf-a-1.pdf>

⁵ Office fédéral de la statistique — Drogues illicites. URL: <https://www.bfs.admin.ch/bfs/fr/home/statistiques/sante/determinants/drogues-illicites.html>

рии основывается на четырех принципах (столпах, опорах): борьба, снижение рисков, терапия, предупреждение⁶. Этим целям отвечают как законодательство, так и международные договоры и документы международных организаций, имплементируемые Швейцарией.

Провозглашенная Конфедерацией концепция «четыре опоры» позволяет оценить основные направления деятельности органов государственной власти. Принципы снижения рисков [от употребления] и терапии выражают явную тенденцию на гуманизацию наркополитики. Однако данная тенденция не означает поощрение наркозависимости, поскольку два других принципа — борьба [с употреблением] и предупреждение нацелены на снижение количества зависимых лиц. Таким образом, политика «четыре столпов» обеспечивает сбалансированный подход к борьбе с зависимостью и ее профилактике, а также к минимизации общественно опасных последствий зависимости.

Рассмотрим законодательство и правоприменительную практику Швейцарии, а также международные договоры подробнее.

Национально-правовое регулирование

Фундамент национального правового регулирования в данной сфере составляет LStup. В статье 1 закреплены цели закона:

1) предупреждение неправомерного употребления наркотических средств и психотропных веществ, в том числе путем поощрения воздержания от употребления;

2) регулирование оборота наркотических средств и психотропных веществ, используемых в медицинских и научных целях;

3) защита лиц от медицинских и социальных последствий, вызванных психологическими и поведенческими расстройствами, связанными с зависимостью;

4) защита общественного порядка и здоровья населения от общественно опасных последствий, связанных с оборотом и употреблением наркотических средств и психотропных веществ;

5) борьба с преступной деятельностью, тесно связанной с оборотом и употреблением наркотических средств и психотропных веществ.

Как видим, закон закрепляет основные направления наркополитики Швейцарии. Стоит, однако, отметить, что, в отличие от законодательства многих других государств (в том числе России), нормы уголовно-правового характера Швейцарии как о самих наркопреступлениях, так и о наказаниях за них содержатся не в Уголовном кодексе⁷, а в самом

специальном законе — LStup. Более того, даже нормы об осуществлении уголовного преследования за такие деяния также закреплены в том же законе, а не в Уголовно-процессуальном кодексе. Это позволяет консолидировать все положения в отношении оборота и употребления наркотических средств и психотропных веществ в одном нормативном акте.

Более того, в соответствии с общей частью УК Швейцарии уголовной ответственности подлежат не только физические, но и юридические лица⁸.

Итак, ст. 19–22 закона LStup закрепляют перечень преступных деяний, связанных с оборотом и употреблением наркотических средств и психотропных веществ, и наказания за них.

Так, ст. 19 закона перечисляет преступные деяния:

- a. незаконные производство или выращивание;
- b. незаконные хранение, перевозка, транспортировка, транзит, экспорт, импорт;
- c. незаконные оборот, добыча для третьего лица, распоряжение, прописывание (имеется в виду выдача рецепта);
- d. неправомерное владение, хранение, приобретение;

e. финансирование или посредничество в финансировании незаконного оборота;

f. публичное подстрекательство к употреблению либо разглашение информации о способах получения или употребления наркотических средств.

Статья 20 закона криминализует также предоставление ложной информации для получения разрешения на любые действия с наркотическими средствами, ввод их в оборот за рубежом, помимо выданного разрешения на экспорт, а также совершение указанных действий медицинскими и ветеринарными работниками.

Как видим, закон охватывает широкий спектр преступных деяний, связанных с наркотическими средствами.

За большую часть преступлений данного раздела предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет или штрафа. При этом размер штрафа определяется общими положениями УК Швейцарии на основании положений ст. 26 закона LStup.

Вместе с тем ст. 23 закона LStup также закрепляет возможность увеличения санкций в случае, если наркопреступления совершены лицом, ответственным за исполнение данного закона (например, медицинским работником); наказание может быть увеличено.

Помимо федерального закона, положения о контроле за оборотом и употреблением наркотических

⁶ Le Conseil Federal — La politique des quatre piliers. URL: <https://www.bag.admin.ch/bag/fr/home/strategie-und-politik/politische-auftraege-und-aktionsplaene/drogenpolitik/vier-saeulen-politik.html>

⁷ Code pénal suisse du 21 décembre 1937. URL: https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/54/757_781_799/fr

⁸ Бирюков П.Н. Уголовная ответственность юридических лиц в Швейцарии // Вестник федерального государственного учреждения «Государственная регистрационная палата при Министерстве юстиции Российской Федерации». 2012. № 1. С. 64–72.

средств и психотропных веществ содержатся в приказах, распоряжениях, постановлениях. В частности, речь идет о Постановлении Федерального Совета «О контроле за наркотическими средствами»⁹ (далее — Постановление), конкретизирующем положения федерального закона. Так, ст. 2 Постановления закрепляет определения понятий «транзит», «оборот», «медицинский работник» и иных понятий в том смысле, в каком они используются в законе LStup.

Более того, различные вещества, подпадающие под категории наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров и химических добавок, также дополнительно классифицируются данным постановлением по степени контроля. Так, выделяются следующие группы веществ в соответствии с ч. 2 ст. 3 Постановления:

- 1) вещества, в отношении которых применяются все меры контроля;
- 2) вещества, частично освобожденные от мер контроля;
- 3) вещества, подлежащие контролю, которые могут содержаться в препаратах в пониженной концентрации и потому частично освобождаться от мер контроля;
- 4) запрещенные вещества, подлежащие контролю;
- 5) сырье и продукты с эффектом, предположительно аналогичным эффектам от веществ, подлежащих контролю;
- 6) прекурсоры, подлежащие контролю;
- 7) химические добавки, подлежащие контролю.

После определения категории вещества и меры ответственности за неправомерное его использование зададимся вопросом: при каких условиях действия с данными веществами могут считаться правомерными и кто осуществляет непосредственный контроль за их использованием?

Выдача разрешения зависит как от категории вещества, так и от получателя. К примеру, аптекам, больницам и научным учреждениям разрешение на использование подлежащих контролю веществ выдается органами власти соответствующего кантона — Департаментом здравоохранения (п. «b» ч. 1 ст. 5 Постановления). На лечение рецептурным диацилморфином разрешение выдает Федеральное управление здравоохранения (ст. 6).

В остальных случаях разрешение выдает специализированная организация — Швейцарский институт медицинской продукции (Swissmedic). Он действует в рамках Департамента внутренних дел на основании Федерального закона «О лекарственных средствах и медицинских изделиях» 2000 г.¹⁰ Помимо выдачи разрешений на использование наркотических

средств и психотропных веществ, а также прекурсоров и химических добавок, институт осуществляет деятельность по лицензированию лекарственных препаратов и медицинского оборудования.

Международно-правовое регулирование

Швейцария не входит в Европейский союз, поэтому она не участвует в соглашениях ЕС по вопросам наркоконтроля. Кроме того, она не имеет обязательств имплементировать документы ЕС в свой правовой порядок.

В контексте международно-правового контроля за оборотом и употреблением наркотических средств и психотропных веществ в Швейцарии действуют только универсальные международные договоры ООН¹¹. В их числе: Единая конвенция о наркотических средствах 1961 г.¹²; Конвенция о психотропных веществах 1971 г.¹³; Конвенция ООН о борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.¹⁴.

Деятельность Швейцарии в сфере борьбы с наркотизмом регулярно оценивается Управлением ООН по наркотикам и преступности (ЮНОДК)¹⁵.

В первую очередь стоит отметить, что Швейцария придерживается монистической традиции в вопросах соотношения международного и национального права с приматом международного права относительно национального. Указанные положения отражаются в правовом регулировании в сфере наркоконтроля.

В частности, в ст. 6 закона LStup закреплено, что в силу международных договоров Федеральный Совет вправе запретить владельцу разрешения [выданного национальными органами власти] выращивание, производство, хранение, импорт или экспорт наркотических средств. Данная статья нацелена в первую очередь на противодействие транснациональной организованной преступности, связанной с оборотом наркотиков, в особенности на те случаи, когда формально действия владельца разрешения являются правомерными и соответствующими требованиям швейцарского законодательства.

При рассмотрении дел о преступлениях, связанных с оборотом и употреблением наркотических

¹¹ Федоров А.В. Определение наркотических средств и психотропных веществ в Конвенциях ООН и его значение для уголовного законодательства // Наркоконтроль. 2012. № 4. С. 2–22. DOI: 10.18572/2072-4160-2012-4-2-22

¹² Единая конвенция о наркотических средствах : заключена в Нью-Йорке 30 марта 1961 г. URL: https://www.unodc.org/pdf/convention_1961_ru.pdf

¹³ Конвенция о психотропных веществах : заключена в Вене 21 февраля 1971 г. URL: https://www.incb.org/documents/Psychotropics/conventions/convention_1971_ru.pdf

¹⁴ Конвенция ООН о борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ : заключена в Вене 20 декабря 1988 г. URL: https://www.unodc.org/pdf/convention_1988_ru.pdf

¹⁵ UNODC: Country Profile — Switzerland. URL: <https://www.unodc.org/unodc/en/organized-crime/intro/review-mechanism-untoc/country-profile/switzerland.html>

⁹ Ordonnance sur le contrôle des stupéfiants du 25 mai 2011. URL: <https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/2011/362/fr>

¹⁰ Loi fédérale sur les médicaments et les dispositifs médicaux du 15 décembre 2000. URL: <https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/2001/422/fr>

средств и психотропных веществ, суды Швейцарии опираются как на национальный закон LStup, так и на международные соглашения Конфедерации.

К примеру, в 2021 г. Федеральный суд Швейцарии вынес постановление по делу № 1B_302/2020¹⁶, в котором ссылался на указанные международные договоры. Кроме того, были использованы и мно-

¹⁶ Tribunal fédéral : Arrêt du 15 février 2021 N. 1B_302/2020. URL: https://www.bger.ch/ext/eurospider/live/fr/php/aza/http/index.php?lang=fr&type=highlight_simple_query&page=2&from_date=&to_date=&sort=relevance&insertion_date=&top_subcollection_aza=all&query_words=convention+nations+unies+stupefiants+lstup&rank=19&azaclir=aza&highlight_docid=aza%3A%2F%2F15-02-2021-1B_302-2020&number_of_ranks=10724

госторонние соглашения о правовой помощи, поскольку преступления носили трансграничный характер и затрагивали также территорию Испании, Франции, Германии, Нидерландов.

Таким образом, наркоконтроль в Швейцарии осуществляется как на национальном, так и международном уровнях. При этом используются различные механизмы как уголовно-правового, так и административного характера.

В целом законодательство Конфедерации полностью имплементирует международные соглашения по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, в которых участвует страна.

Литература

1. Бирюков П.Н. Уголовная ответственность юридических лиц в Швейцарии / П.Н. Бирюков // Вестник федерального государственного учреждения «Государственная регистрационная палата при Министерстве юстиции Российской Федерации». 2012. № 1. С. 64–72.
2. Федоров А.В. О месте российской уголовно-правовой антинаркотической политики в системе других видов правовой политики / А.В. Федоров // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2012. № 2 (42). С. 111–128.
3. Федоров А.В. Определение наркотических средств и психотропных веществ в Конвенциях ООН и его значение для уголовного законодательства / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2012. № 4. С. 2–22. DOI: 10.18572/2072-4160-2012-4-2-22

References

1. Biryukov P.N. Ugolovnaya otvetstvennost yuridicheskikh lits v Shveysarii [The Criminal Liability of Legal Entities in Switzerland] / P.N. Biryukov // Vestnik federalnogo gosudarstvennogo uchrezhdeniya 'Gosudarstvennaya registratsionnaya palata pri Ministerstve yustitsii Rossiyskoy Federatsii' — Bulletin of the Federal State Institution State Registration Chamber under the Ministry of Justice of the Russian Federation. 2012. № 1. S. 64–72.
2. Fedorov A.V. O meste rossiyskoy ugolovno-pravovoy antinarkoticheskoy politiki v sisteme drugikh vidov pravovoy politiki [On the Place of the Russian Criminal Law Anti-Drug Policy in the System of Other Legal Policy Types] / A.V. Fedorov // Ucheny'e zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V.B. Bobkova filiala Rossiyskoy tamozhennoy akademii — Scholarly Notes of the V.B. Bobkov Saint Petersburg Branch of the Russian Customs Academy. 2012. № 2 (42). S. 111–128.
3. Fedorov A.V. Opredelenie narkoticheskikh sredstv i psikhotropny'kh veschestv v Konventsiiakh OON i ego znachenie dlya ugolovnogo zakonodatelstva [The Definition of Narcotic Drugs and Psychotropic Substances in the UN Conventions and Its Meaning for Criminal Laws] / A.V. Fedorov // Narkokontrol — Drug Control. 2012. № 4. S. 2–22. DOI: 10.18572/2072-4160-2012-4-2-22

Приглашаем к сотрудничеству по тематическим номерам!

Издательская группа «Юрист» успешно взаимодействует с ведущими вузами различных городов России по изданию тематических номеров, посвященных важным событиям и датам в профессиональной деятельности вузов, факультетов и кафедр.

Если вы желаете издать тематический номер, включающий статьи профессорско-преподавательского состава вашей кафедры, пишите нам на адрес: avtor@lawinfo.ru и мы будем рады сотрудничеству!